

Услышав слова Ли Цинлин, Ху Цзюань все еще была чрезвычайно впечатлена Лю Чжимо, она чувствовала, что он был очень великодушным человеком.

В этом мире было очень мало людей с таким широким кругозором, как у него.

Конечно, их округу Нинхуа действительно повезло, что у них был окружной судья, который искренне заботился о простых людях.

Если бы Лю Чжимо приехал в уезд Нинхуа раньше, жителям уезда Нинхуа не пришлось бы так сильно страдать все это время.

Затем, вспомнив о возрасте Лю Чжимо, Ху Цзюань беспомощно покачала головой.

Увидев, что Ху Цзюань качает головой и одновременно смеется, Ли Цинлин в замешательстве спросила ее:

- Почему у тебя такое странное выражение лица? О чем ты думаешь?

Ху Цзюань подняла глаза и посмотрела на Ли Цинлин, затем улыбнулась и сказала ей, о чем она думает.

Это заставило Ли Цинлин остолбенеть. Через некоторое время она сказала:

- Миссис Ху, ты слишком высокого мнения о мастере.

Думая о ситуации, в которой оказалась его семья несколько лет назад, Ли Цинлин беспомощно улыбнулась. В то время ее семья была бедна, откуда у них могли быть деньги на учебу?

Ху Цзюань рассмеялась и сказала, что она была глубоко тронута и посоветовала Ли Цинлин не принимать это близко к сердцу.

По сравнению с Лю Чжимо, несколько предыдущих окружных судей округов были подобны разнице между небом и землей.

Предыдущие окружные судьи не только не заботились о гражданах, но и постоянно высасывали из них кровь.

В противном случае жизнь людей не стала бы хуже.

Она подумала о семье Хэ Чжао и других уважаемых семей и почувствовала легкое возмущение тем, как они угнетают людей.

Она посмотрела на Ли Цинлин, казалось, желая что-то сказать, но остановилась как вкопанная.

Ли Цинлин взглянула на нее, спрашивая, что она хотела сказать.

В глубине души Ху Цзюань была ее другом, так что не было необходимости быть такой вежливой между друзьями.

Сделав глубокий вдох, Ху Цзюань нахмурилась и сказала:

- Я думала о Хэ Чжао, Ван Линь и трех других семьях, подавляющих граждан, что заставляет меня чувствовать себя очень неловко. Мадам, не могли бы вы сказать окружному судье, что он

должен их наказать? Сделав паузу, она продолжила говорить. - Я не верю, что их семьи не знали об издевательствах, которым они подвергали людей. Их роскошная и помпезная жизнь была построена на очень бедной жизни простых жителей. Если бы не эти семьи, простые люди не жили бы такой жалкой жизнью.

Хэ Чжао, Ван Линь и другие контролировали весь уезд Нинхуа. До прихода Лю Чжимо ни один окружной судья не смог долго продержаться, чтобы не прислушиваться к их приказам.

Именно из-за этого, амбиции группы из четырех человек вместе с Хэ Чжао стали еще более амбициозными и никто не мог противопоставить ничего против них.

Местные жители привыкли к тому, что над ними издеваются. Никто не осмеливался что-то сказать им или сделать. Поскольку они продолжали это терпеть, значит, так тому и быть.

Только с появлением Лю Чжимо, который не боялся Хэ Чжао, Ван Линь и других, ситуация в округе Нинхуа стала полностью меняться.

Как могли горожане не любить окружного судью, который всем сердцем встал на защиту своего народа?

Если бы не его отношение к ним, горожане не стали бы так бесстрашно защищать Лю Чжимо на этот раз.

Именно потому, что Лю Чжимо отдал все свои силы горожанам, он завладел их сердцами.

Услышав это, Ли Цинлин кивнула головой и с серьезным выражением лица, сказала, что она передаст эти слова Лю Чжимо и позволит ему принять правильное решение.

На самом деле, она чувствовала, что Ху Цзюань была права. До прихода Лю Чжимо Хэ Чжао Ван Линь и другие работали с окружным магистратом так, чтобы вытеснить граждан из всех сфер жизни, заставляя их чувствовать себя несчастными и неспособными защитить себя.

Вспомнив случай, о котором ей рассказал Лю Чжимо, она заскрежетала зубами и возненавидела Хэ Чжао Ван Линь и остальных троих еще больше.

Она не верила, что остальные члены семьи Хэ Чжао, Ван Линь и другие не знали обо всем этом.

Как они могли не знать, что эти семьи были такими экстравагантными и одетыми в шелк и парчу?

Несмотря ни на что, четыре семьи должны быть наказаны.

Если сосчитать до трех поколений, то кто из них не родился с грязными ногами? Никто не был достаточно благородным, они никогда не смотрели на простых людей без презрения.

Губы Ху Цзюань расплылись в улыбке и она несколько раз кивнула, говоря, что с приходом нового окружного судьи все стало кардинально меняться.

- ...

Эта лесть была слишком громкой и она растерялась, не зная, что делать.

Она улыбнулась и сказала Ху Цзюань:

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1807615>